

Образ огня в мифологических представлениях карелов о болезнях

Татьяна Владимировна Пашкова

(Петрозаводский государственный университет: Российская Федерация,
Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33)

Аннотация. Данная статья посвящена карельской народной медицине, а именно использованию одной из стихий — огня — в лечебной практике. Кроме того, в поле зрения автора находятся архаичные представления о причинах появления болезней: болезнь может быть порождена природными стихиями, всевозможными духами и демонами, населяющими окружающий мир, и др. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения культуры и языка одного из миноритарных народов Республики Карелия — карелов. Материалом стали различные лингвистические источники (образцы карельской речи, диалектные словари карельского языка, фольклорные тексты). Идентифицированный и проанализированный языковой, фольклорный и этнографический материал позволил выявить амбивалентность семантики и функционирования данной стихии в этнокультурном пространстве. С одной стороны, огонь имел сакральное значение в карельской народной медицине, с другой — в мифологических воззрениях карелов он являлся источником заболеваний. Метод сравнительно-исторического анализа применялся при сопоставлении культурных, мифологических и языковых аспектов у карелов, венгров и русских. Теоретическая значимость видится во впервые проведенном комплексном рассмотрении стихии огня в контексте традиций, обрядов и верований карелов.

Ключевые слова: карелы, мифологические представления, огонь, народная медицина, верования.

Дата поступления статьи: 7 апреля 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Пашкова Т. В. Образ огня в мифологических представлениях карелов о болезнях // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 119–126.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.010>

ВВЕДЕНИЕ

В мифологическом сознании карельского народа природные объекты и стихии (вода, огонь, земля, ветер, лес, дерево, камень, холод, железо) персонифицировались и одухотворялись. К ним относились с почтением, поклонялись и приносили умиловительные и благодарственные

жертвы. Отношения человека с окружающим миром складывались в форме постоянного диалога и взаимобмена, которые обеспечивались совершением ритуалов, системами норм поведения и запретов. Нарушение правил и запретов могло привести, по народным представлениям, к различным бедам, одной из которых были

болезни. Символ огня как символ жизни и могущества представлен в большинстве религиозно-мифологических воззрений народов. С культом огня связано большое количество ритуалов: лечебных, погребальных, апотропейных, свадебных и др. В рамках данного исследования мы обратимся к рассмотрению стихии огня в народной медицине карелов — лечебной практике и этиологии заболеваний.

Кульг огня не становился предметом специального исследования на карельском материале. В связи с этим при проведении научного изыскания теоретико-методологической основой стали труды отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающие языковые и культурные аспекты по изучаемой проблеме у различных финно-угорских народов и русских. Образ огня — связующее и трансформирующее начало — у хантов и манси исследуется в монографии Т. В. Волдиной [Волдина 2016а; Волдина 2016б]. Л. В. Кашлатова анализирует символ огня в фольклоре и мировоззрении обских угров [Кашлатова 2019]. К проблеме персонификации огня у обских угров обращается Г. А. Гумерова [Гумерова 2012]. Ритуальному функционированию огня — разжиганию, поддержанию, тушению — в традиционных обрядах удмуртов посвящена статья Т. Г. Миннихметовой [Миннихметова 2014]. Обрядовый огонь в традиционной культуре мордвы рассматривается в исследовании Г. А. Корнишиной [Корнишина 1999]. И. Ю. Винокурова останавливается на мифологических представлениях об огне в вепсской традиционной культуре: происхождении и семантике огня в ритуалах, ипостасях огня и связанных с ними мифологическими персонажами [Винокурова 1999; Винокурова 2015].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

У большинства народов особо почитался огонь. Для обозначения огня в прибалтийско-финских языках используется общее именование *tuli*, которое является прибалтийско-финским наследием [SSA 2000, 323]. Кроме того, у большинства народов

сохранилось устойчивое представление о том, что эта стихия способна наказывать человека болезнями или пожаром при непочтительном отношении к ней. Неуважение могло проявляться, например, в том случае, если человек плевал или дул на огонь. Подтверждением этому служат сведения из лингвистических источников. Так, например, кестеньгские карелы видели причину появления сыпи на губах в следующем: «*Šain tulellent'imen, kum puhuin tuleh*» (Я заболел огневицей, когда подул на огонь) [Virtaranta 1978, 276]. У всех групп карелов бытовал запрет плевать на огонь, нарушение которого приводило к появлению волдырей или коросты на губах [Virtranta 1958, 118; Pentikäinen 1971, 239; Virtaranta 1986, 115; Virtaranta 1994, 144]. У вепсов существовало поверье, связанное с табу плевать из окна. Предпосылкой к этому было верование в то, что окно является связующим звеном человека с Богом, а также миром предков, природными стихиями и небесными светилами. Считалось, что именно плевков мог осквернить данную связь [Винокурова 2015, 434]. В мифологических представлениях русских последствием плевков на огонь был недуг *летучий огонь*: «*в огонь плевать нельзя — пузырь на языке вскочит*» [Мазалова 2001, 29]. Карелы также верили, что огонь мог наслать на человека различные заболевания (ср. рус. 'летучий огонь' (аллергическое заболевание): если человек плюнул со зла в сторону другого, то на теле его жертвы появятся красные пятна, так как считалось, что слюна от плевка вызывает этот недуг [Там же]).

Однако у некоторых финно-угорских и прибалтийско-финских народов огонь персонифицировался, его представляли в мужских или женских образах (см., напр.: [Винокурова 1999, 154–155; Волдина 2016а, 83]). Значит, можно предположить, что, с одной стороны, трансформированные образы огня указывают на его способность к передвижению/перелету из одного мира в другой. Соответственно огонь оказывается своеобразным проводником и посредником между мирами, переносит болезни. С другой — огонь сам наказывал человека различными недугами

за непочтительное отношение к нему. Эти оба предположения можно подтвердить примерами из карельского языка.

На персонификацию огня и его «летучесть» указывают следующие карельские именованные заболевания, зафиксированные во всех наречиях карельского языка: *tulen/lendo(i)* (букв. 'огня + полет') 'огневица, симптомом которой были болезненные высыпания' (напр., *tulenlendoida puohan* (я заговариваю огневицу); *tulen/lendäjä* (букв. 'огня + летящий') 'огневица, симптомом которой были болезненные высыпания' (тверской говор) [KKS 2005, 276]; *tulen/lendämä* (букв. 'огня + полет') 'огневица, симптомом которой были болезненные высыпания' (напр., *ota tuli tulellendämäs pois* (возьми огонь огневицу), *tulenlendämän sproavi* (вылечил огневицу) [ОКР 1980, 240; СКЯ 1994, 307; Virtaranta 1994, 144; Фишман 2003, 313; KKS 2005, 276]; *tulen/len'n'in* (букв. 'огня + полет') 'огневица, симптомом которой были болезненные высыпания' [KKS 2005, 276].

В собственно карельском и ливвиковском наречиях зафиксировано именование, отображающее мифологическое представление карелов об огне как стихии, способной причинить человеку зло: *tulen/viha* (букв. 'огня + зло') 'болезнь, полученная от огня' [Там же, 600]. В наречиях карельского языка лексема *viha* полисемантическая: 1) хворь (в составе сложных наименований); 2) воспаление, раздражение, заражение (в качестве симптома болезни); 3) зло'. Последнее сохранилось в вепском, эстонском, финском и саамском (саам. *våšše* 'зло') языках [SSA 2000, 436]. Оно передает отношение к болезни как ко злу, например, кар. *mečänviha* 'лесное зло', т. е. в названиях недугов отражаются анималистические представления наших предков об одушевленных стихиях. Семантика 'болезнь' вторична, примарная семантика 'зло' развилась в карельском языке в 'хворь' [Пашкова 2019, 23].

В ряде именованных отражаются симптомы заболевания: *tulen/luoma* (букв. 'огня + сыпь/лихорадка') (тверской говор) [СКЯ 1994, 307]; *tuli/moahine* (букв. 'огонь + эк-

зема, огненная экзема') (ливвиковское наречие карельского языка, сямозерский диалект) [KKS 2005, 277]. Основными симптомами рассматриваемых заболеваний являются экземы, сыпь, волдыри, болячки, воспаления, короста и др. (напр.: «*Nenänaluz vai rubevuu lapsel l'ibo hoz vanhembal, se i tulenlendo*» (ливвиковское наречие карельского языка, салминский диалект) (Если у ребенка или у взрослого под носом появляется болячка, то это и есть болезнь огня); «*Kun kipeyty lapšella leuka n'in sanottih jotta tulellen'n'in on*» (собственно карельское наречие, северные диалекты) (Когда у ребенка болел подбородок, то говорили, что у него болезнь огня) [Там же, 276, 277, 281]. По мнению сямозерских карелов, болезнь *tulimuahine* могла пристать от золы (последствие огня) в виде сухой экземы. Происходило это в том случае, если человек плюнул на угли и подумал о том, что зря он это сделал. К тому же карелы Сямозерья верили, что огневица пристаивала, если пнёшь в бане голешку из печи [Там же, 277, 281].

Одним из самых распространенных способов избавления от огневицы считался способ «подобное лечится подобным», который использовался при большинстве заболеваний, имеющих мифологический характер (см., напр.: [Пашкова 2021]). Соответственно огневицу / болезнь от огня лечили посредством огня или всего того, что имело отношение к огню (напр., угли, сажа, дым и др.). Обратимся к конкретным примерам. Повсеместно на территории Карелии карелы лечили болячки при огневице надавливанием нагретой на огне поварешкой, ложкой или финским ножом, таким образом прижигая больные места [Virtaranta 1958, 117; Pentikäinen 1971, 246; Virtaranta 1986, 115; Virtaranta 1994, 144]. При этом могли произносить (обычно трижды) заговор, в котором просили: «...*ota iäreh omat hyväsi / omaized iäreh, anna iäreh omat pahani / pahad omad*» (возьми свое хорошее / свое, дай (верни) мое плохое) [Virtaranta 1958, 119; Virtaranta 1994, 144].

Наиболее эффективным при лечении считалось использование дыма от сожженной бересты или углей от сгоревших дров.

Тихвинские карелы, проживающие в д. Коргорка Бокситогорского района Ленинградской области, проводили такой обряд: над дымом тлеющей бересты держали тряпку, которую использовали для обтирания стола (в домашнем интерьере стол особо почитался, он участвовал в большом количестве различных обрядов, включая лечебные (см., напр.: [Лавонен 2000]). Далее продыmlенную тряпку прикладывали к больному месту, произнося заговор: «*Savune sie savune, ota tämä boline*» (Дымок, ты дымок, возьми эту боль). Так делали трижды [ОКР 1980, 240]. Жители д. Кучозеро Сегежского района три раза подряд надавливали на больное место углями из печи (каждый раз брали новый уголек), после ритуала клали его обратно и повторяли: «Бери свое, дай мое!» [Бубновский 1919, 221]. Оулангские карелы давили на болячку на губе еще тлеющим угольком [Pentikäinen 1971, 239]. Жители д. Суднозеро такой же ритуал сопровождали следующими словами: «*Hiilly pois' hiilihis', ajafi kypen'ihis', mäne sinne mis't olet tullun!*» (Превратись в уголь от уголька, улети искрами, уйди туда, откуда ты пришла!) [Virtaranta 1961, 206].

Примечательно, что одним из способов избавления от последствий огневицы были плевок и слюна. Ранее отмечалось, что уважительное отношение к огню предполагало запрет на плевание на него. Тверские карелы верили, что на больное место должен плюнуть тот человек, который выпил соленую воду на Соловках [Virtaranta 1961, 206], или самому заболевшему необходимо плюнуть на побывавшего на этом острове человека [СКЯ 1994, 307]. Ливвиковские карелы (деревни Неккула, Рыпушкалица) считали, что на болячки должна плюнуть голодная женщина [KKS 2005, 276]. У тверских карелов из с. Воздвиженка бытовало поверье, что необходимо плевать на болячку под окном именно того дома, жильцы которого первыми утром растопили печь. После этого обращались к огню с просьбой забрать болезнь [Степанова 1993, 161].

Самым большим вредом, который огонь мог нанести человеку, являлся ожог (кар. *palandu, poltates*). Опасаясь ожогов, а возможно, и большего урона, люди персо-

нифицировали огонь и использовали эвфемизмы для номинации данной стихии, что было свойственно карельской мифологии (см., напр.: [Пашкова 2021; Pashkova 2021]). Карелы представляли огонь в женском образе (ср., у вепсов были женские и мужские образы: [Винокурова 1999, 155]) и обращались к нему *Ruskie Muarie* 'Красная Мария'. Заговор могли нашептывать на растительное масло или грудное молоко, которым потом смазывали обожженное место [Stepanova 1991, 254]. Чтение заговоров было распространено у всех групп карелов, основной идеей было отправление болезни источнику. Кроме того, в большинстве карельских лечебных заговоров упоминается мифологический персонаж *Synty/Syndy* 'Сюндю', который выступает началом/происхождением явлений и предметов. Исходя из того, откуда или от кого болезнь имеет свое начало, заговор был адресован хозяину или хозяйке леса, воды, земли или непосредственно природному объекту, животному, предмету (напр., огню при ожоге, змее при укусе, железу при ране и др.). Зачастую в заговорах излагаются причины их происхождения, например, в лечебных заговорах от ожога раскрывается происхождение огня «как явления» («*tulen synty*» 'рождение огня'), который призывают забрать «плохие» последствия его деятельности [Конкка 2015, 97]. По структуре такие заговорные тексты состоят из двух частей. В первой называется предмет/стихия/объект, которые причинили зло, раскрывается тайна его появления/рождения [Тююнен 1993, 136]. Приведем пример на собственно карельском наречии из заговора «*Tulen vihat*» 'Заклинание огня' (букв. 'зло огня'): «*Miepä tijän tulen šynnyn. Tulta tuuvitettih kätkyveššä*» (Я знаю огня происхождение. Огонь в люльке качали) [ПФКК 1989, 132].

Для лечения заболеваний, полученных от огня, карелы, русские и вепсы использовали печь [Баня и печь 2004, 166]. Карелы раньше говорили: «*Kiukua lämmittäy, kiukua syöttäy ta kiukua lääkiččöy*» (Печь греет, печь кормит и печь лечит) [NKK 1994, 67]. Лечение заболеваний происходило около печи, на печи или в печи.

По мнению многих народов, огонь обладает апотропейной магией. Например, у обских угров считается: «...у богини огня две стороны. Когда она находится лицом к человеку, то оберегает и защищает его, когда же поворачивается спиной, то это грозит несчастьями» [Волдина 2016б, 84]. Вепсы использовали добытый древними способами огонь в качестве обережного средства во время эпидемии холеры. Важным было, чтобы этот огонь был добыт древним способом: «...трением сосновой лучины на станке для точения веретен из бересты...» [Винокурова 1999, 151–152]. Для остановки эпидемии огонь использовали и калевальские карелы [Inha 1999, 62]. Карелы-ливвики Пряжинского района (д. Сяргилахта) над входом в сени подвешивали щипцы для углей с целью защиты дома с новорожденным ребенком от сглаза или другого зла. В основу данного способа заложена вера в очищающую магию огня и связанных с этой стихией предметов [Сурхаско 1985, 83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить амбивалентность роли огненной стихии в этнокультурной семиосфере. С одной стороны, огонь мог навредить человеку в виде заболеваний за неуважительное отношение к данной стихии. Неуважение могло проявляться, например, в том случае, если человек плевал или дул на огонь. Вследствие этого у человека могла появиться сыпь, волдыри или короста на губах. У некоторых финно-угорских и прибалтийско-финских народов огонь персонифицировался, его представляли в мужских или женских образах. На персонификацию огня и его «летучесть» указывают следующие карелоязычные именованные заболеваний: *tulen/lendo(i)* / *tulen/lendämä* (букв. 'огня + полет'), *tulen/*

Источники и материалы

Бубновский 1919 — Бубновский М. Заговоры карел // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1919. № 10. С. 221–223.

ОКР 1980 — Образцы карельской речи / Сост. В. Д. Рягов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980.

ПФКК 1989 — Песенный фольклор кестеньг-

lendäjä (букв. 'огня + летящий') 'огневица, симптомом которой были болезненные высыпания'. В собственно карельском и ливвиковском наречиях зафиксировано именование, отображающее мифологическое представление карелов об огне, способном причинить человеку зло: *tulen/viha* (букв. 'огня + зло') 'болезнь, полученная от огня'. Оно передает отношение народа к болезни как ко злу. В ряде именовании отражаются симптомы заболевания: *tulen/liota* (букв. 'огня + сыпь/лихорадка'). Основными симптомами рассматриваемых заболеваний являются экземы, сыпь, волдыри, болячки, воспаления, короста и др.

С другой стороны, огонь применялся в карельской народной врачебной практике при лечении различных заболеваний посредством рациональных и иррациональных способов. Одним из самых распространенных способов избавления от огневицы считался способ «подобное лечится подобным». Соответственно огневицу / болезнь от огня лечили посредством огня или всего того, что имело отношение к огню (напр., угли, сажа, дым и др.). Чтение заговоров было распространено у всех групп карелов, основной идеей их было отправление болезни к источнику. Зачастую в заговорах излагаются причины происхождения недугов, например, в лечебных заговорах от ожога раскрывается происхождение огня: «*tulen synty*» 'рождение огня', далее происходит призыв/просьба забрать последствия его деятельности (т. е. ожоги). По мнению карелов, огонь мог обладать и апотропейной функцией.

Выявление общих черт в рассматриваемой лексике, верованиях и способах народного врачевания подтверждает длительное контактирование карелов, вепсов и русских, исконно проживающих на одной территории, а также взаимовлияние их языков и культур.

ских карел / Изд. подгот. Н. А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1989.

СКЯ 1994 — Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994.

KKS 2005 — Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, VI. 2005.

NKK 1994 — Näytteitä karjalan kielestä I. Joensuu; Petrozavodsk, 1994

SSA 2000 — Suomen sanojen alkuperä (2000). Helsinki, Osa III, 2000.

Virtaranta 1958 — *Virtaranta P.* Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki, 1958.

Virtaranta 1978 — *Virtaranta P.* Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo; Helsinki, 1978.

Virtaranta 1986 — *Virtaranta P., Virtaranta H.* Kauas läksit karjalainen: matkamuistelmia tverin karjalaisista kylistä. Porvoo: WSOY, 1986.

Virtaranta 1994 — *Virtaranta P.* Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Osa VI. Helsinki, 1994.

Исследования

Баня и печь 2004 — Баня и печь в русской народной традиции / Отв. ред. В. А. Липинская. М.: ИЭиА, 2004.

Винокурова 2015 — *Винокурова И. Ю.* Мифология вепсов: Энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015.

Винокурова 1999 — *Винокурова И. Ю.* Огонь в мифологии вепсов // Вепсы: история, культура, межэтнические контакты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 148–167.

Волдина 2016а — *Волдина Т. В.* «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Ч. I. Тюмень: ФОРМАТ, 2016.

Волдина 2016б — *Волдина Т. В.* Огонь как связующее и трансформирующее начало и вода как символ жизни и смерти в традиционной культуре обских угров // Финно-угорский мир. 2016. № 2. С. 83–89.

Гумерова 2012 — *Гумерова Г. А.* Элементы духовной культуры обских угров // Вестник угро-ведения. 2012. № 4 (11). С. 88–95.

Кашлатова 2019 — *Кашлатова Л. В.* Огонь в мировоззрении и фольклоре обских угров // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 4. С. 4–7.

Конкка 2015 — *Конкка А. П.* Великий Сюдю: святочный дух с ликом спасителя. Сямозерский народный календарь // На плечах Большой Медведицы: Избр. ст. (Юбилейный сборник к 65-летию и 45-летию собирательской деятельности). Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 2015. С. 91–125.

Корнишина 1999 — *Корнишина Г. А.* Обрядовый огонь в традиционной культуре мордвы // III Конгресс этнографов и антропологов России. М.: ИЭиА, 1999. С. 24–26.

Лавонен 2000 — *Лавонен Н. А.* Стол в верованиях карелов. Петрозаводск: Периодика, 2000.

Мазалова 2001 — *Мазалова Н. Е.* Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петерб. востоковедение, 2001.

Миннихметова 2014 — *Миннихметова Т. Г.* Огонь в нормативно-обрядовой практике удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Т. 8. № 2. С. 62–68.

Пашкова 2019 — *Пашкова Т. В.* Компонент viha в карельских народных названиях болезней // *Linguistica Uralica*. 2019. № 1. С. 22–25.

Пашкова 2021 — *Пашкова Т. В.* Образ змеи в карельской народной медицине // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 1. С. 59–66.

Степанова 1993 — *Степанова А. С.* Тунгудские карелы // Фольклористика Карелии. Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 1993. С. 153–164.

Сурхаско 1985 — *Сурхаско Ю. Ю.* Семейные обряды и верования карел: Конец XIX — начало XX в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985.

Токарев 1999 — *Токарев С. А.* Символика огня в истории культуры // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 36–42.

Туонен 1993 — *Туонен С. В.* К вопросу о влиянии христианства на фольклор (христианские элементы в карельских заговорах) // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое: Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С. 132–141.

Фишман 2003 — *Фишман О. М.* Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М.: Индрик, 2003.

Inha 1999 — *Inha I. K.* Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1999.

Pashkova 2021 — *Pashkova T. V.* Karelian mythological beliefs about animals and birds (on the example of folk medicine) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 4. P. 633–641.

Pentikäinen 1971 — *Pentikäinen J.* Marina Takalon uskonto. Helsinki, 1971.

Stepanova 1991 — *Stepanova A.* Tunkuan karjalaisten kansanrunous // Kolme on Kovaa Sanaa: kirjoituksia kansanperinteestä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1991. P. 251–256.

Virtaranta 1961 — *Virtaranta P.* Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki, 1961.

© Т. В. Пашкова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашкова Т. В. <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>

Доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета:

Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33;

тел.: +7 (8142) 71-32-08; e-mail: tvpashkova05@mail.ru

The Image of Fire in Karelian Mythological Ideas about Disease

Tatyana V. Pashkova

(Petrozavodsk State University: 33, Lenin str., Petrozavodsk,
Republic of Karelia, 185910, Russian Federation)

Summary. This article deals with Karelian folk medicine, namely the use of one of the elements — fire — in medical practice. Archaic ideas about the causes of diseases play a role here: disease can be caused by natural elements as well as all kinds of spirits and demons. The material considered consists of various kinds of linguistic material including samples of Karelian speech, dialect dictionaries of the Karelian language, and folklore texts. These sources reveal the ambivalence of this element's semantics and functioning in ethnocultural space. On the one hand, fire had a sacred meaning in Karelian folk medicine, on the other, it was a source of disease in the Karelians' mythological thinking. The article applies comparative historical analysis to cultural, mythological and linguistic aspects of Karelian, Vep and Russian culture. This is the first comprehensive consideration of the element of fire in the context of Karelian traditions, rituals and beliefs.

Key words: Karelians, mythological representations, fire, traditional medicine, beliefs.

Received: April 7, 2025.

Date of publications: March 30, 2026.

For citation: Pashkova T. V. The Image of Fire in Karelian Mythological Ideas about Diseases. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 119–126. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.010>

References

Fishman O. M. (2003) Zhizn' po vere: tikhvinskije karely-starobryadtsy [Life by Faith: Karelian Old Believers of Tikhvin]. Moscow: Indrik. In Russian.

Gumerova G. A. (2012) Elementy dukhovnoi kul'tury obskikh ugrov [Elements of Spiritual Culture of the Ob Ugrians]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. 2012. No. 4 (11). Pp. 88–95. In Russian.

Inha I. K. (1999) Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa. Helsinki. In Finnish.

Lipinskaya V. A. (ed.) (2004) Banya i pech' v russkoi narodnoi traditsii [Bathhouse and Stove in Russian Folk Tradition]. Ed. by V. A. Lipinskaya. Moscow: IEhIA. In Russian.

Kashlatova L. V. (2019) Ogon' v mirovozzrenii i fol'klore obskikh ugrov [Fire in the Worldview and Folklore of the Ob Ugrians]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education]. 2019. No. 4. Pp. 4–7. In Russian.

Konkka A. P. (2015) Velikii Syundy: svyatochnyi dukh s likom spasitelya. Syamozerskii narodnyi kalendar' [Great Xundu: the Yuletide Spirit with the Face of the Savior. The Syamozero Folk Calendar]. In: Na plechakh Bol'shoi Medveditsy. Izbrannye stat'i (Yubileinyi sbornik

k 65-letiyu i 45-letiyu sobirateľ'skoi deyatel'nosti) [On the Shoulders of the Big Dipper. Select. Articles (Anniversary Collection for the Sixty-Fifth Anniversary and Forth-Fifth Anniversary of Collecting)]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN. Pp. 91–125. In Russian.

Kornishina G. A. (1999) Obryadovyi ogon' v traditsionnoi kul'ture mordvy [Ritual Fire in the Traditional Culture of the Mordovians]. In: III Kongress ehnoGRAfov i antropologov Rossii [III Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia]. Moscow: IEhIA. Pp. 24–26. In Russian.

Lavonen N. A. (2000) Stol v verovaniyakh karelov [Table in Karelian Beliefs]. Petrozavodsk: Periodika. In Russian.

Mazalova N. Ye. (2001) Chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniyakh russkikh [Man in Traditional Somatic Representations of Russians]. St. Petersburg: Peterb. vostokovedenie. In Russian.

Minniyakhmetova T. G. (2014) Ogon' v normativno-obryadovoi praktike udmurtov [Fire in the Normative and Ritual Practice of the Udmurts]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2014. Vol. 8. No. 2. Pp. 62–68. In Russian.

Pashkova T. V. (2019) Komponent viha v karel'skikh narodnykh nazvaniyakh boleznei [The

Viha Component in Karelian Popular Names of Diseases]. *Linguistica Uralica*. 2019. No. 1. Pp. 22–25. In Russian, In Karelian.

Pashkova T. V. (2021) *Obraz zmei v karel'skoi narodnoi meditsine* [The Image of a Snake in Karelian Folk Medicine]. *Finno-ugorskii mir* [The Finno-Ugric World]. 2021. Vol. 13. No. 1. Pp. 59–66. In Russian.

Pashkova T. V. (2021) Karelian Mythological Beliefs about Animals and Birds (On the Example of Folk Medicine). *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2021. Vol. 15. No. 4. Pp. 633–641. In English and Karelian.

Pentikäinen J. (1971) *Marina Takalon uskonto*. Helsinki. In Finnish and Karelian.

Stepanova A. (1991) Tunkuan karjalaisten kansanrunous. In: *Kolme on Kovaa Sanaa: kirjoituksia kansanperinteestä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Pp. 251–256. In Finnish and Karelian.

Stepanova A. S. (1993) Tungudskie karely [Tunguda Karelians]. In: *Fol'kloristika Karelii* [The Folklore of Karelia]. Petrozavodsk: Karelskii nauchnyi tsentr RAN. Pp. 153–164. In Russian.

Surkhasko Yu. Yu. (1985) *Semeinye obyady i verovaniya karel: Konets XIX — nachalo XX v.* [Family Rituals and Beliefs of Karelians: The End of the Nineteenth – the Beginning of the Twentieth Century]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. In Russian.

Tokarev S. A. (1999) *Simvolika ognya v istorii kul'tury* [The Symbolism of Fire in the History of Culture]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1999. No. 5. Pp. 36–42. In Russian.

Tuuninen S. V. (1993) *K voprosu o vliyanii khristianstva na fol'klor (khristianskie ehlementy*

v karel'skikh zagovorakh) [On the Question of the Influence of Christianity on Folklore (Christian Elements in Karelian Zagovory)]. In: *Traditsionnaya kul'tura: obshchechelovecheskoe i etnicheskoe. Problemy kompleksnogo izucheniya etnosov Karelii* [Traditional Culture: The Universal and the Ethnic. Problems of Comprehensive Study of the Ethnic Groups of Karelia]. Petrozavodsk. Pp. 132–141. In Russian.

Vinokurova I. Yu. (2015) *Mifologiya vepsov: ehntsiklopediya* [Mythology of the Vepsians: Encyclopedia]. Petrozavodsk: Izd-vo PetRGU. In Russian.

Vinokurova I. Yu. (1999) *Ogon' v mifologii vepsov* [Fire in Vepsian Mythology]. In: *Vepsy: istoriya, kul'tura, mezhehtnicheskie kontakty* [Vepsians: History, Culture, Interethnic Contacts]. Petrozavodsk: Izd-vo PetRGU. Pp. 148–167. In Russian.

Virtaranta P. (1961) *Tverin karjalaisten entistä elämää*. Porvoo; Helsinki. In Finnish.

Voldina T. V. (2016a) «Dolgoi zhizni vekovechnyi tanets»: reinkarnatsiya v kontekste miforitual'nykh traditsii obskikh ugrov [“The Eternal Dance of Long Life”: Reincarnation in the Context of the Mythological and Ritual Traditions of the Ob Ugrians]. *Tymen': FORMAT*. Part I. In Russian.

Voldina T. V. (2016b) *Ogon' kak svyazuyushchee i transformiruyushchee nachalo i voda kak simvol zhizni i smerti v traditsionnoi kul'ture obskikh ugrov* [Fire as a Connecting and Transforming Principle and Water as a Symbol of Life and Death in the Traditional Culture of the Ob Ugrians]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric World]. 2016. No. 2. Pp. 83–89. In Russian.

© T. V. Pashkova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Pashkova <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>

E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Tel.: +7 (8142) 71-32-08

33, Lenin str., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation

DSc in History, PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department of Baltic-Finnic

Philology, Petrozavodsk State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)